

Красильникова Екатерина Николаевна

**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ОТЦОВ:
ЛИЧНОСТНОЕ И ВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ**

19.00.13 – психология развития, акмеология
(психологические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Пермь – 2015

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (ПГГПУ)

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент,
Корниенко Дмитрий Сергеевич

Официальные оппоненты: **Николаева Елена Ивановна**
доктор биологических наук, профессор
кафедры возрастной психологии и педагогики
семьи Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Российский государственный
педагогический университет им. А. И.
Герцена»
Архиреева Татьяна Викторовна
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»,

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Костромской государственный университет
имени Н.А. Некрасова»

Защита состоится «24» декабря 2015 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002. 016.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) и на сайте: www.ipras.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Е.А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Исследования индивидуальности родителей и детей ведутся в психологической науке на протяжении длительного времени. Значительная теоретическая база и большой массив эмпирических данных подчеркивают актуальность данного вопроса для общества.

Трансформация семейной среды и внутрисемейных отношений происходит за счет изменения положения женщины в семье, обусловленного повышением ее значимости в обществе и приобретением финансовой независимости, за счет увеличения количества отцов, не живущих в семьях и не принимающих участия в жизни своих детей, и расширения активности отцов в полных семьях. Изменения природы участия отца в семейной жизни, его отцовской позиции затрагивают траектории развития детей, отцов и семьи в целом. Соответственно, возникает необходимость получать новые данные о личности отца, о временном факторе в развитии индивидуальности мужчины в период взрослости и об особенностях взаимодействия с другими членами семьи.

Несмотря на возрастающий интерес ученых к проблеме отцовства и наличие исследований по данной проблематике, остается нерешенным ряд вопросов. Во-первых, вопрос о том, что входит в современные представления об отцовской позиции, или роли отца, и каким образом их можно изучить. Во-вторых, требуется анализ того, как связаны реальное взаимодействие отца с ребенком и представления мужчин об отцовстве. В-третьих, следует рассмотреть вопрос, существует ли связь между свойствами интегральной индивидуальности отца и отношением ребенка к отцу. В-четвертых, необходимо исследовать вопрос о временном развитии индивидуальности отца как об изменении свойств индивидуальности в связи со структурой семьи, что проявляется, в частности, в специфике личностных изменений мужчины в связи с принятием роли отца и/или появлением детей.

На современном этапе возникает необходимость комплексного рассмотрения взаимосвязей характеристик индивидуальности и параметров внутрисемейных отношений как с позиции родителя, так и с позиции ребенка. Одним из вариантов решения данного вопроса выступает теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (Мерлин, 1986), в рамках которой появляется возможность исследовать взаимосвязи личностного и социально-психологического уровней индивидуальности отцов, а также проанализировать роль структуры семьи и возраста детей в развитии личности мужчины. В соответствии с теорией интегральной индивидуальности к системе индивидуальных психических свойств, к подсистеме психических свойств личности относятся личностные особенности мужчин и их представления об отцовстве. К системе социально-психологических индивидуальных свойств, к подсистеме «социальные роли в

социальной группе» – внутрисемейные отношения, а именно взаимодействие отца с ребенком и оценка отцом параметров семейной среды.

Степень научной разработанности проблемы

Традиционно проблемы индивидуальности и детско-родительского взаимодействия рассматриваются либо с позиции родителя, либо с позиции ребенка. При этом родителем, больше всего интересующим исследователей, была мать. В настоящее время исследования материнства имеют самый широкий спектр направленности: от исследования беременности (Bibring G.L., Dwyer T.F., 1976; Bloom K.C., 1995; Васильева О.С., 2001; Брутман В.И., 2002; Кочанова Л.В., 2008; Анисимова К.А., 2014), готовности к материнству (Мещерякова С.Ю., 2000; Филиппова Г.Г., 2001; Миронова С.И., 2014), личностных изменений женщины, связанных с переходом к родительству (Леус Т.В., 2000; Захарова Е.И., 2003; Исенина Е.И., 2003; Тетерлева Е.А., 2006) до факторов и условий девиаций материнства (Pines P., Bonnet K., 1992; Варга А.Я., Родионова М.С., 2000; Брутман В.И., 2001; Прялухина А.В., 2010).

Отцовство подвергалось серьезному изучению в зарубежных исследованиях. В ранних исследованиях рассматривались такие вопросы, как статус отца (Behrendt V., 1987), выполнение отцовской роли в рамках семьи в изменяющихся условиях современного общества (Canitz H.-L.v., 1982; Parke R.D., 1982; Horst P., 1999), удовлетворенность мужчины отцовством, отношениями с ребенком, супругой и окружающими (Fthenakis W.E., 1988), удовлетворенность отношениями с собственным отцом и перенос паттернов поведения на отношения с ребенком (Eagle P.L., 1994; Lenzen D., 1991; Scheffer D., 2000), социальные и демографические проблемы отцовства (Shoelmerich A., 1998, Vogt G.M., 1993, Fthenakis W.E., 1999, Barth S., 2000), исторические и культурные предпосылки современного стереотипа отцовства (Olivier C., 1997), психологические характеристики отца, изменение Я-концепции, возрастные закономерности данного феномена (Schneider W., 1989).

Отечественные авторы изучали отцовство в историческом и филогенетическом контексте (Кон И.С., 1988; Бочаров В.В., 1999), в рамках изучения психофизиологического статуса родителя (Ильин Е.П., 1999), в русле возрастной психологии (Абрамова Г.С., 1998), в рамках семейной психологии (Крюкова Т.Л., 2005; Куфтык Е.В., 2010; Ковалева Ю.В., 2013;), применительно к родительству (Гурко Т. А., 2000; Овчарова Р.В., 2003).

За последние годы исследования отцовства начинают приобретать все более разнообразную направленность: изучение влияния отца на развитие ребенка (Yang J., 2000; Marks M., 2002; Fthenakis W., 2000), личностные детерминанты отцовства (Архиреева Т.В., 2006, 2008; Портнова А.Г., Борисенко Ю.Б.; Евсеенкова Ю.В., 2006; Bergmann J.R., 2001), исследование одиноких отцов или отцов, которые сидят дома (Rochlen, Suizzo, McKelley, Scaringi, 2008).

Последние работы отечественных авторов посвящены таким вопросам, как психологическая готовность юношей к отцовству (Хавула Р.М., 2014), образ идеального отца (Ковалёва Е.О., 2014), мужское монородительство (Семенова Л.Э., 2014), психологические особенности ответственности мужчин-отцов (Пастухова М.В., Фомина Н.А., 2013), норма и девиация в отцовском поведении (Пастухова М.В., 2013). Зарубежные исследователи затрагивают такие темы, как влияние отца на познавательное и поведенческое функционирование ребенка (Pougnnet E., Serbin L., 2011), восприятие отцовской роли матерью и отцом (Tremblay S., Pierce T., 2011), феномен сородительства (Jia R., Schoppe-Sullivan S., 2011; Isacco A., Garfield C. F., 2010), проблемы поведения и удовлетворенности жизнью (Maggio R.D., Zappulla C., 2013), ранний семейный опыт мужчины (Berman P. W., Pedersen F. A., 2014), развитие мужчины в период взрослости (Palkovitz R., 2014).

Обобщение и систематизация разнообразных подходов дает возможность выделить основные составляющие феномена отцовства – представления мужчин об отцовской роли, параметры взаимодействия с ребенком и оценка отцом семейной среды. В таком понимании отцовство и будет рассматриваться в данной работе.

Теоретическая гипотеза данного исследования состоит в предположении, что личностное и временное развитие интегральной индивидуальности отцов определяется отцовской позицией и структурой семьи.

Цель настоящего исследования – изучение временного развития личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов в связи со структурой семьи и возрастом детей.

Объект исследования – временное развитие интегральной индивидуальности отцов.

Предмет исследования – личностные свойства, социально-психологические характеристики интегральной индивидуальности отцов и их взаимосвязи со структурой семьи и возрастом детей.

Задачи исследования

1. Провести теоретический анализ литературы и обобщить имеющиеся эмпирические исследования по проблеме отцовства.

2. Установить различия в личностных свойствах, оценке семейного окружения, показателях отношения к ребенку у мужчин в семьях, различающихся по своей структуре.

3. Определить специфику во взаимосвязях личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов в связи со структурой семьи и возрастом детей.

4. Адаптировать и провести психометрическую проверку опросника «Утверждения об отцовстве» (Браунсон К., Гилберт Л., 2002).

5. Выделить группы отцов с разными отцовскими позициями и определить различия между ними по оценке параметров семейной среды и показателям взаимодействия с ребенком.

6. Выявить различия между детьми отцов, демонстрирующих разные отцовские позиции, а также различия и согласованность в характеристиках взаимодействия отцов и детей разного возраста.

Исследовательские гипотезы

1. Различия в параметрах взаимодействия отцов с детьми и оценке мужчинами семейного окружения имеют временную динамику и связаны со структурой семьи и возрастом детей.

2. Свойства личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов обнаруживают различия и специфические взаимосвязи со структурой семьи и возрастом детей.

3. Соотношение характеристик, описывающих представления мужчин о роли отца в семье (равенство, главенство, отстранение), формирует разные отцовские позиции. Отцовские позиции, в свою очередь, связаны с различиями в социально-психологических свойствах интегральной индивидуальности отцов.

4. Отцы и дети по-разному оценивают характеристики взаимодействия друг с другом, обнаруживая большую или меньшую согласованность в связи с возрастом детей.

5. Дети отцов, демонстрирующих разные отцовские позиции, различаются в оценке параметров детско-родительского взаимодействия.

Теоретико-методологическая основа исследования

Методологической основой работы выступают положения системного подхода организации психического (В.С. Мерлин, Б.Г. Ананьев,), положения психологии развития (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, У. Бронфенбреннер), представления о семье как о социальной системе и роли конфигурации семьи в формировании индивидуальных различий в психологических свойствах (Д. Шеффер, Дж. Бельски, М.С. Егорова, Е.П. Ильин), концепция отцовства (W.E. Fthenakis, M.E. Lamb, F.A. Pedersen). Конкретной теоретико-методологической основой исследования является теория интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин).

Методы исследования

Решение поставленных задач осуществлялось с помощью следующих методов: поперечных срезов, психодиагностического обследования, статистических методов анализа данных.

Диагностический инструментарий, выбранный в соответствии с целями и задачами исследования, был разделен на две составляющие. Первая включила в себя измерение показателей личностного уровня интегральной индивидуальности. Для диагностики личностных свойств использовались опросник Г. Айзенка ЕРІ в адаптации Шмелева А.Г., 1985 [Практическая психодиагностика. Методики и тесты, 2001] и опросник «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации Бажина Е.Ф., Голынкиной С.А., Эткинда А.М., 1984 [Бажин Е.Ф. и др., 1984], для исследования представлений об отцовстве – методика «Утверждения об отцовстве» К. Браунсона, Л. А. Гилберт в адаптации Красильниковой Е.Н.,

Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013 [Красильникова Е.Н. и др., 2013]. Вторая составляющая включала измерение показателей социально-психологического уровня интегральной индивидуальности. Оценка характеристик производилась с помощью опросников «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской [Марковская И.М., 2005] и «Шкала семейного окружения» Р. Мооза в адаптации Куприянова С.Ю., 1985 [Эйдемиллер Э.Г. и др., 2003].

В качестве статистических методов анализа данных использовались сравнительный анализ средних значений с помощью t-критерия Стьюдента (t-критерий для независимых групп), корреляционный анализ К. Пирсона, Ч. Спирмена, кластерный анализ (методом k-means), однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), эксплораторный и конфирматорный факторные анализы, множественный регрессионный анализ.

Для статистической обработки данных использовался программный пакет Statistica 6.0 (корпорация StatSoft).

Этапы исследования

Исследование проводилось с 2011 по 2014 год в три этапа. Первый этап был посвящен анализу литературы и обобщению основных подходов к исследованию отцовства. Определялись цели и задачи исследования, осуществлялся подбор методов и методик. На втором этапе проходил сбор эмпирического материала. На третьем этапе проводилась обработка, интерпретация эмпирических данных; подводились итоги исследования, уточнялись отдельные теоретические положения, производилось оформление работы.

Эмпирическая база исследования

Основную выборку составили 288 отцов из семей двух типов: семья с одним ребенком (134 чел.), семья с двумя и более детьми (154 чел.). Также в исследовании приняли участие дети из семей с одним ребенком (134 чел.). В процессе работы появилась возможность привлечь выборки одиноких отцов (22 чел.) и мужчин, состоящих в браке, но не имеющих детей (30 чел.). Общий объем выборки составил 474 человека. Все отцы живут совместно с детьми. Все дети родные.

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью программы исследования в рамках решения поставленной проблемы; привлечением репрезентативной выборки (474 человека); соотнесением полученных данных с результатами зарубежных и отечественных исследований. В работе использованы корректные методы математической обработки и анализа данных, а также диагностические методики, соответствующие предмету, задачам исследования и адекватные специфике возрастных особенностей участников исследования.

Научная новизна исследования

Впервые отцовство рассмотрено в рамках теории интегральной индивидуальности, что позволило проанализировать взаимосвязи

личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов. В работе впервые подвергается эмпирическому изучению отцовская позиция как совокупность представлений мужчин о роли отца, выделенная на основании характеристики большего или меньшего отстранения отца от воспитания, его главенства и равенства в семье. Было показано, что отцовская позиция отражается не только на свойствах индивидуальности мужчины, но и на том, как ребенок оценивает взаимодействие с отцом.

Теоретическая значимость исследования

1. Систематизированы теоретические данные и эмпирические результаты, раскрывающие содержание понятия отцовства с точки зрения становления личностных особенностей мужчины-отца, его представлений об отцовстве и особенностей семейного взаимодействия.

2. Рассмотрены представления мужчин об отцовстве, выделены типы отцовских позиций и описаны их характеристики, отличающие взаимодействие отцов с детьми.

3. Расширено представление о специфике взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности. В частности, взаимосвязей личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности мужчин-отцов и взаимосвязей характеристик социально-психологического уровня индивидуальности отцов и детей разного возраста.

Практическая значимость исследования

На российской выборке адаптирован опросник «Утверждения об отцовстве» (Браунсон К., Гилберт Л., 2002).

Материалы диссертации применяются при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Дифференциальная психология», «Психология семьи» в ФГБОУ ВПО Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Результаты исследования используются педагогами и психологами МАОУ СОШ № 140 г. Перми и педагогами МАОУ Лицей № 2 г. Чайковский при оказании учащимся и родителям индивидуализированной психолого-педагогической помощи, направленной на гармонизацию отношений в семейной системе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структура семьи является фактором различий в параметрах взаимодействия отца с ребенком и оценке отцом семейной среды.

2. Взаимосвязи личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов обнаруживают специфику в связи со структурой семьи.

3. Структура представлений об отцовстве содержит такие характеристики, как «главенство», «отстранение», «равенство», каждая из которых отражает специфическую сторону отцовской роли на основании

большого или меньшего доминирования, включенности в воспитание детей и распределения функций в семье.

4. Отцовская позиция является совокупностью представлений мужчины о роли отца. Разные отцовские позиции связаны со спецификой взаимодействия отца с ребенком, а именно с различиями в оценке отцом семейной среды и параметрах взаимодействия с ребенком.

5. Существуют различия между детьми отцов с разными отцовскими позициями в оценке параметров детско-родительского взаимодействия.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. В диссертации отражены научные положения, которые соответствуют пунктам специальности 19.00.13 – «Психология развития, акмеология»: исследование отцовского отношения в семьях разного типа (раздел 1.7 в части – Факторы социальной среды: ... поведение матери и ближайшего окружения); изучение личностного уровня интегральной индивидуальности отцов (раздел 1.7 в части – Личность как субъект развития); изучение представлений мужчин об отцовстве и, соответственно, отцовских позициях (раздел 2.12 в части – Формирование материнской, отцовской позиции); исследование интегральной индивидуальности отцов (раздел 2.14 в части – Особенности развития личности и проблема становления индивидуальности в период взрослости).

Апробация результатов исследования. По материалам диссертации опубликовано 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также 4 статьи и 2 тезиса в других изданиях.

Результаты диссертационного исследования докладывались на IV Всероссийской научной конференции с иностранным участием «Психология индивидуальности», г. Москва, 2012; VII Международной научно-практической конференции «Современная психология: теория и практика», г. Москва, 2012; Методологическом семинаре кафедры теоретической и прикладной психологии ПГГПУ, г. Пермь, 2012; Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2013», г. Санкт-Петербург, 2013; XIII Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения – 2014», г. Сочи, 2014; XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Векторы развития современной России», г. Москва, 2015; научно-практической конференции «XXX Мерлинские чтения-2015», г. Пермь, 2015.

Результаты работы отражены в отчетах по грантам РГНФ 12-36-01315 «Особенности отцовского поведения в связи с характеристиками семьи и свойствами индивидуальности», РГНФ 14-36-01332 «Внутрисемейные отношения сиблингов как метаиндивидуальная характеристика и их взаимосвязь со свойствами индивидуальности».

Объем и структура диссертации. Диссертация изложена на 212 страницах машинописного текста и состоит из введения, 3 глав, заключения, выводов, списка цитированной литературы и приложений. Текст работы

включает 30 таблиц. Список цитированной литературы содержит 128 публикаций, из которых 45 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цели, задачи и гипотезы работы, приводятся основные концептуальные положения, выносимые на защиту, описываются практическая и теоретическая значимость исследования.

В **первой главе «Отцовство как психологический феномен и его взаимосвязь со свойствами интегральной индивидуальности»** раскрываются теоретические основы диссертационного исследования.

В *первом параграфе «Отцовство как социально-психологический феномен»* представлены исторические и социокультурные предпосылки формирования института отцовства, стереотипы в отношении отцов, образовавшиеся в процессе развития общества. Психологическое содержание феномена отцовства раскрывается через его понятие, структуру и представления мужчин о роли отца.

Сравнительный анализ современных данных показывает, что отцовство является по своей сути явлением социальным. Становление института отцовства также тесно связано с историческим и культурным контекстом (Кон И.С., 2006; Мид М., 1989; Крайг Г., 2000). Позиция отцов подвергалась значительным изменениям – от полного отстранения отца, подчинения детей его воле до явного падения авторитета отца в глазах семьи и общества (Рлек Л., 1987; Кон И.С., 2006; Федотова Я.В., 1985; Кочубей Б.И., 1993; Орлянский С.А., 2004). На современном этапе можно говорить о разнообразных проявлениях отцовства. С одной стороны, наблюдается увеличение количества отцов, не живущих в семьях и не принимающих участия в жизни своих детей (Гурко Т.А., 2000), с другой – происходит расширение активности отцов в полных семьях.

Одной из важнейших характеристик отцовства является роль отца. Традиционное понимание этой роли связано с восприятием отца как кормильца и защитника, который отстранен от семьи и воспитания детей (Fthenakis W. E., 2001). Современное общество характеризуется появлением «новых» отцов, главными характеристиками которых является вовлеченность в жизнь детей и стремление к равному распределению обязанностей с матерью (S. Barth, 2000). Факторы, определяющие становление отцовской роли, – те, которые связаны с взаимоотношениями в супружеской диаде, с влиянием матери ребенка на становление мужчины в роли отца, средовые факторы, а также факторы, связанные с личностью самого ребенка (Борисенко Ю.В., 2006; Севастьянова У.Ю., 2012). Эти факторы включены в широкий социальный контекст культуры и общества, взаимно обуславливают друг друга.

В исследованиях взаимодействия отца с ребенком достаточно разнообразные основания, например, количество проведенного времени, качество общения отца с ребенком (Schneider W., Fthenakis W.E., 2001), оценка поведения отца (Marks, Palkovits, 2004), соотношение с моделями маскулинности (Клецина И.С., 2009, Кон И.С., 2009). Кроме того, детско-отцовское взаимодействие описывается с помощью разных терминов, например, «типы взаимодействия» (Coltrane S., 2004; Baumrind, 1991; Brannen J., Nilsen A., 2006; Овчарова Р.В., Токарева Ю.А., 2005), модели поведения (Клецина И.С., 2009), «отцовская позиция» (Овчарова Р.В., 2006). В данной работе используется понятие «отцовская позиция», которая понимается как совокупность представлений мужчины о роли отца, реализующаяся в отцовском поведении, отношении к ребенку и характере детско-родительского взаимодействия. Обобщая, можно предположить наличие трех основных типов отцовской позиции – «традиционный отец», «ответственный» («новый») и «отсутствующий». Несмотря на ограничения, связанные с типологиями, все основные характеристики отцовского поведения укладываются в обозначенные типы на основании большего или меньшего доминирования, включенности и равенства в семье.

При рассмотрении представлений об отцовстве наиболее обоснованной выступает «теория утверждений» (Brownson C., Gilbert L.A., 2002). «Утверждения» – это система положений, которая содержит идеи, представления и стереотипы, сформированные культурой и социумом относительно отдельных аспектов поведения. Представления мужчин и женщин об отцовских и материнских ролях формируются на основе общественных суждений на эту тему. К. Браунсон и Л.А. Гилберт, рассматривая отцовство с точки зрения конструктивистской концепции гендера и теории утверждений, предлагают наиболее обоснованную теоретическую основу для рассмотрения представлений мужчин об отцовстве.

Имеющиеся теоретические данные позволяют заключить, что единого мнения относительно определения отцовства не существует. При этом обобщение и систематизация разнообразных подходов дают возможность выделить основные составляющие феномена отцовства: представления мужчин об отцовской роли, параметры взаимодействия с ребенком и оценку отцом семейного окружения.

Во втором параграфе «Основные направления изучения отцовства» рассматриваются, во-первых, особенности влияния отца на психическое развитие ребенка (Marks M., 2002, Vogt G.M., 1993, Horst P., 1999, Lamb, Lewis, 2004). Во-вторых, феномен отцовства анализируется с точки зрения личностных особенностей мужчины (Fthenakis, 2000; Архиреева, 2006, 2008; Портнова, Борисенко, 2006). В рамках первого подхода существует большое количество теоретических и эмпирических исследований как в отечественной, так и в зарубежной науке. В большинстве они посвящены изучению влияния отца на личностное, когнитивное и эмоциональное

развитие ребенка. Установлено, что отец оказывает существенное влияние на формирование чувства половой принадлежности ребенка, адекватных моделей поведения. Отцовское участие влечет за собой развитие эмпатии, более высокой самооценки и социальности детей, тогда как делинквентность отца приводит к тревожности и депрессивным состояниям ребенка. Неоднократно подчеркивается роль отцов в когнитивном развитии детей. В рамках второго подхода наблюдается активное исследование личности отца зарубежными авторами, а также развитие интереса со стороны отечественных ученых. В целом работы посвящены анализу мотивации, ценностей отцовства, психологической готовности к отцовству, феноменам сородительства.

Третий параграф «Семья с позиции интегрального исследования индивидуальности» посвящен обсуждению основных положений теории интегральной индивидуальности применительно к семье и внутрисемейному взаимодействию. Представлен обзор эмпирических исследований, направленных на изучение личностных и социально-психологических свойств индивидуальности родителей и детей.

В.С. Мерлин подчеркивал, что «существенная тенденция нашего века – стремление к целостному, интегральному, междисциплинарному исследованию человеческой индивидуальности» (Мерлин В.С., 1986). Понятие «интегральная индивидуальность» первоначально появляется в работах С.Л. Рубинштейна, который описывает ее как совокупность внутренних условий, синтез низших и высших специфических свойств (Рубинштейн С.Л., 1957, 1973). В.С. Мерлин отходит от понятия «совокупность» и определяет интегральную индивидуальность как целостную характеристику индивидуальности человека, как особый, выражающий индивидуальное своеобразие, характер связи между всеми свойствами человека (Мерлин, 1986; Б.А. Вяткин, 1999).

Специфика интегрального исследования индивидуальности заключается в описании двух разных типов детерминации – каузальной (однозначной) и телеологической (много-многозначной) (Вяткин Б.А., 1999). Связь одноуровневых свойств, то есть тех, которые относятся к одной подсистеме, характеризуется жесткостью и однозначностью. Связь разноуровневых свойств, то есть тех, которые относятся к разным подсистемам, характеризуется много-многозначностью. Для того чтобы исследование считалось интегральным, достаточно исследовать связи между двумя уровнями. В нашей работе исследовались система индивидуальных психических свойств, подсистема психических свойств личности, к которой относятся личностные особенности мужчин и их представления об отцовстве, а также система социально-психологических индивидуальных свойств, подсистема «социальные роли в социальной группе»: взаимодействие отца с ребенком и оценка отцом параметров семейного среды.

С позиции теории интегральной индивидуальности взаимоотношения между людьми являются основным опосредующим звеном в формировании личности. Социальные отношения можно рассматривать через роль, которую играет человек в социально-исторических общностях и социальных группах, коллективах. Семья является одной из малых социальных групп, в которой происходит развитие личности ребенка и становление его индивидуальности за счет складывающихся взаимоотношений и особенностей влияния членов семьи друг на друга. Существуют разные точки зрения относительно того, в каком направлении осуществляется влияние в семье – от родителя к ребенку (Baumrind, 1983, 1993; Belsky, Varends, 2002) или от ребенка к родителю (Kochanska et al., 2000; Karreman et al., 2008; Корниенко Д.С., 2013). В настоящее время большинство исследователей предпочитают транзактную модель влияния в семье, в которой социализацию рассматривают как взаимное (реципрокное) влияние (Collins et al., 2000). Транзактная модель признает, что, хотя развитие детей в первую очередь зависит от стиля родительского функционирования, дети также способны воздействовать на родителей (как позитивно, так и негативно) (Д. Шэффер, 2003).

В заключении первой главы излагаются теоретические выводы, раскрывающие предмет исследования и позволяющие сформулировать основные исследовательские вопросы: структура представлений о роли отца; анализ взаимосвязей имеющихся представлений об отцовстве и предпочитаемой модели взаимодействия с ребенком; влияние индивидуальности отца на индивидуальность ребенка.

Во второй главе «Организация и методы исследования» дается характеристика выборки и описывается методический инструментарий.

В первом параграфе «Организация исследования. Характеристика выборки» описываются этапы исследования и особенности выборки. Исследование проводилось в три этапа, каждый из которых был направлен на решение поставленных задач.

Основную выборку составили 288 отцов из семей двух типов: семья с одним ребенком (134 чел.), семья с двумя и более детьми (154 чел.). Возраст мужчин от 26 до 60 лет ($M = 39,98$; $SD = 6,38$). Отцами младших школьников являются 142 мужчины, отцами подростков – 146 мужчин. Уровень образования мужчин в выборке: высшее (в том числе незаконченное) – 50%, среднее специальное – 38%, среднее образование – 12%. Сфера профессиональной занятости отцов: сфера услуг, транспорт, грузоперевозки – 13%, государственная, военная служба, сфера образования и медицина – 18%, промышленность, энергетика – 15%, строительство – 17%, малый и средний бизнес, работники коммерческих организаций – 28%. Другие сферы профессиональной занятости или не указавшие профессиональную занятость – 9%. Социально-демографический состав выборки отцов представлен относительно равными группами по профессиональному и образовательному статусу.

Также в исследовании приняли участие дети из семей с одним ребенком – 134 человека, из них 67 младших школьников (40 мальчиков, 27 девочек) и 67 подростков (32 мальчика, 35 девочек). Возраст младших школьников от 7 до 12 лет ($M = 9,03$; $SD = 1,56$), возраст подростков от 13 до 18 лет ($M = 14,25$; $SD = 1,46$). Выборка детей уравновешена по половому составу.

В процессе работы появилась возможность привлечь выборки одиноких отцов (22 чел.) и мужчин, состоящих в браке, но не имеющих детей (30 чел.). Общий объем выборки составил 474 человека. Все отцы живут совместно с детьми. Все дети родные.

Второй параграф «Методы исследования и обоснование их выбора» посвящен описанию методов психодиагностического обследования и методов статистического анализа данных. Методики разделены на две группы, первая из которых направлена на изучение личностного уровня интегральной индивидуальности отцов, вторая позволяет исследовать характеристики социально-психологического уровня индивидуальности отцов и детей.

В третьем параграфе «Адаптация и психометрическая проверка опросника «Утверждения об отцовстве» описывается процедура проверки опросника на валидность и надежность. Адаптированная методика «Утверждения об отцовстве» позволяет изучить основные характеристики поведения отцов, основанные на большем или меньшем отстранении мужчин от воспитания детей, равенстве с матерью в распределении семейных обязанностей и главенстве. Методика прошла процедуру проверки и обладает необходимыми показателями валидности и надежности.

В третьей главе «Результаты исследования и их обсуждение» представлены полученные данные в соответствии с поставленными гипотезами.

В первом параграфе «Отцовское отношение в семьях с разной структурой» приведены результаты исследования различий в отцовском отношении в семьях с разной структурой. Рассматривались семьи с единственным ребенком, с двумя детьми, многодетная семья и неполная. Анализ различий проводился по следующим направлениям: различия в отцовском отношении вне зависимости от возраста ребенка, различия в отцовском отношении к старшему, к младшему ребенку, различия в отцовском отношении к младшему школьнику и подростку.

В целом можно утверждать, что структура семьи является фактором, связанным с отношением отца к ребенку. При этом обнаруживаются различия как в связи с количеством детей в семье, так и в связи со структурой (полная–неполная семья). Можно констатировать, что наибольшее число различий в отношении отцов к ребенку наблюдается по следующим параметрам: «эмоциональная дистанция – близость» $F(3,272)=28,40$, $p=0,001$, «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» $F(3,272)=13,00$, $p=0,001$ и «удовлетворенность отношениями с ребенком»

$F(3,272)=12,85$, $p=0,01$ (табл. 1). При этом наиболее высокие значения данных показателей наблюдаются у отцов одного ребенка вне зависимости от полной или неполной семьи. Вероятно, это связано с тем, что в семье с единственным ребенком отец может уделить достаточно времени для взаимодействия с ним.

По большинству параметров отношение отца единственного ребенка не отличается в полной и неполной семье, но значения параметров отношений у отцов в неполной семье ниже, хотя и незначимо, по сравнению с отцами из полной семьи. Для большинства характеристик отношений обнаруживается различие между отцами единственного ребенка и отцами, имеющими двух и более детей. Это позволяет утверждать, что изменение количества детей в семье меняет отношение отца к детям.

Таблица 1

**Средние и стандартные отклонения показателей отношения к ребенку отцов
в семьях с разной структурой**

Показатели	Семья с единственным ребенком, N=42	Сиблинговая семья, N=140	Многодетная семья, N=68	Неполная семья, N=22
Нетребовательность – требовательность	16,21 (2,75)	14,79 (2,67)	15,00 (1,78)	15,41 (1,79)
Мягкость – строгость	13,79 (3,19)	14,94 (2,83)	14,29 (2,42)	13,14 (2,19)
Автономность – контроль	14,96 (1,41)	15,00 (2,10)	15,15 (1,86)	17,24 (1,24)
Эмоциональная дистанция – близость	16,45 (2,14)	14,04 (2,47)	14,38 (2,24)	18,23 (2,19)
Отвержение – принятие	15,61 (1,56)	17,01 (1,82)	16,06 (1,83)	15,98 (1,73)
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	16,88 (2,07)	14,83 (2,91)	16,21 (2,43)	17,64 (1,99)
Несогласие – согласие между ребенком и родителем	14,95 (2,95)	13,04 (2,76)	13,71 (2,56)	14,82 (1,40)
Непоследовательность – последовательность	15,95 (2,93)	17,42 (3,25)	15,89 (2,34)	17,03 (2,77)
Авторитетность родителя	16,12 (2,74)	14,61 (3,43)	14,60 (2,75)	16,03 (3,02)
Удовлетворенность отношениями с ребенком	18,71 (2,47)	15,72 (3,56)	16,17 (2,51)	18,31 (2,73)

Отношение отца к старшему ребенку детализирует специфику межсемейных различий. Так, в отношении к старшим можно отметить, что, во-первых, вне зависимости от полной и неполной семьи отцы стремятся к последовательности в воспитательных воздействиях ($F(3, 136)=5,11$, $p=0,001$), сотрудничеству с ребенком ($F(3, 136)=6,34$, $p=0,001$), проявляют эмоциональную близость ($F(3,136)=23,62$, $p=0,001$) и наиболее удовлетворены отношениями ($F(3, 136)=10,36$, $p=0,001$) со старшими детьми. Во-вторых, отношение к старшему или единственному ребенку в полной семье носит более требовательный, а в неполной – контролирующий характер. Специфика отцовского отношения в семье с двумя детьми проявилась в большем принятии ($F(3, 136)=13,52$, $p=0,001$) старшего ребенка

и меньшем сотрудничестве ($F(3, 136)=6,34, p=0,001$) по сравнению с отцами других семей.

Отношение к младшему ребенку в семьях с разной конфигурацией обнаруживает меньше различий по сравнению со старшим, это позволяет утверждать, что отцы относятся к детям относительно одинаково. Отличие проявляется в том, что эмоциональная близость ($F(3, 109)=7,07, p=0,001$), сотрудничество ($F(3, 109)=10,19, p=0,001$) выше в семье с единственным ребенком. Также в такой семье выше тревожность ($F(3, 109)=12,87, p=0,001$) за ребенка.

Во *втором параграфе* «**Оценка семейного окружения отцами в связи со структурой семьи и возрастом детей**» описаны результаты исследования специфики оценки семейного окружения в связи со структурой семьи и возрастом детей. Рассматривались мужчины, состоящие в браке, но не имеющие детей, отцы единственного ребенка и отцы двух детей. Кроме того, отцы были разделены на две группы – отцы младших школьников и отцы подростков. Анализ специфики проводился по следующим направлениям: различия в оценке семейной среды отцами в связи с количеством детей и в связи с возрастом детей.

Оценка семейной среды мужчинами из семей с разной конфигурацией проявилась в том, что мужчины, не имеющие детей, более свободны в проявлении собственных поведенческих («контроль» $t = 2,68; p < 0,01$) и эмоциональных реакций («экспрессивность» $t = 2,08; p < 0,05$) и имеют более широкую сферу интересов («ориентация на активный отдых» $t = 2,79; p < 0,01$). Увеличение количества детей в семье приводит к тому, что родителям требуется больше сдерживать собственные эмоциональные проявления и действия («экспрессивность» ($t = 3,26; p < 0,001$), однако они в меньшей степени начинают считать себя способными управлять семейной системой («контроль» $t = 2,84; p < 0,005$). Позитивная оценка отцами внутрисемейных отношений и возможностей усиливает положительные стороны отношений с ребенком.

Сравнение корреляционных взаимосвязей параметров семейной среды и показателей отношения к ребенку у отцов позволяет констатировать, что у отцов двух детей отношения к ребенку являются менее связанными с особенностями внутрисемейной организации, чем у отцов одного ребенка (рис.1,2).

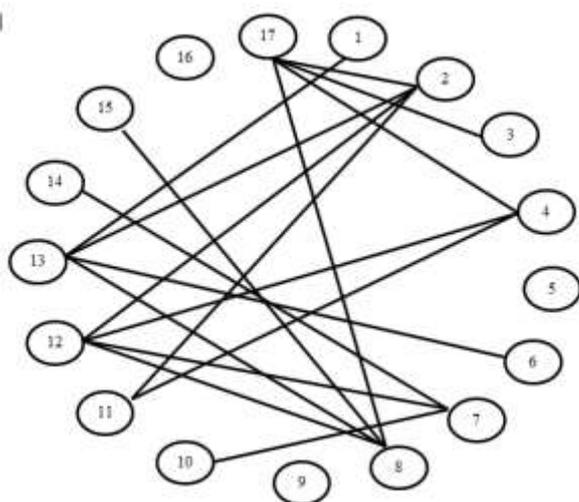

Рис. 1. Значимые корреляционные взаимосвязи оценки семейного окружения и отношения к ребенку у отцов, имеющих одного ребенка

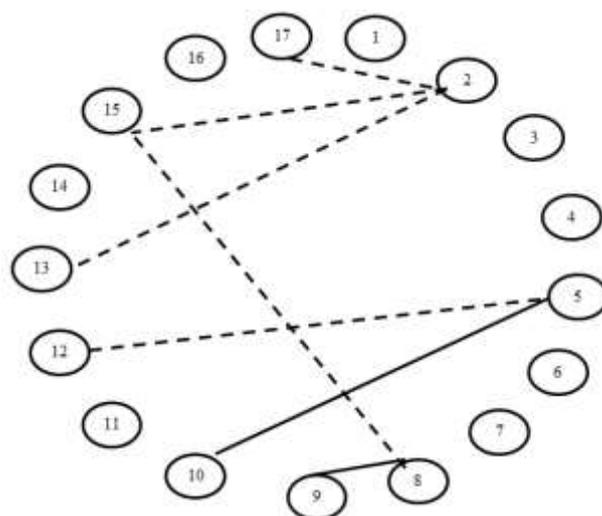

Рис. 2. Значимые корреляционные взаимосвязи оценки семейного окружения и отношения к ребенку у отцов, имеющих двух детей

Шкала семейного окружения (Р. Мооз): 1 – Сплоченность, 2 – Экспрессивность, 3 – Конфликт, 4 – Независимость, 5 – Ориентация на достижения, 6 – Интеллектуально-культурная ориентация, 7 – Ориентация на активный отдых, 8 – Морально-нравственные аспекты. **Взаимодействие родителя с ребенком (И.М. Марковская):** 9 – мягкость/строгость, 10 – автономность/контроль, 11 – эмоциональная дистанция/близость, 12 – отвержение/принятие, 13 – отсутствие сотрудничества/сотрудничество, 14 – несогласие/согласие, 15 – непоследовательность/последовательность, 16 – авторитет родителя, 17 – удовлетворенность отношениями.

В целом, рассматривая полученные различия между мужчинами-отцами и мужчинами, не имеющими детей, можно констатировать, что различия, связанные с наличием детей в семье, проявляются только по показателям семейной среды. Мужчины, ставшие отцами, в меньшей степени свободны в проявлении как собственных интересов, так и организации жизни семьи, при этом они начинают быть более гибкими в отношении управления семейной системой, в частности, меньше контролируют членов семьи, более спокойно относятся к нарушению семейных правил.

В *третьем параграфе «Представления об отцовстве»* проверены гипотезы о наличии групп мужчин, различающихся по представлениям об отцовстве, и о том, что различия в представлениях об отцовской роли могут обуславливать различия в оценке семейного окружения и параметрах взаимодействия с ребенком. С целью их проверки использовался кластерный анализ (методом k-means). Кроме того, при помощи однофакторного дисперсионного анализа ANOVA был проведен анализ различий между группами отцов по оценке параметров семейной среды. Также использовался t-критерий Стьюдента (для независимых групп) для выявления различий между группами отцов по особенностям взаимодействия с ребенком. Определение вклада представлений об отцовстве в характеристики взаимодействия с ребенком осуществлялось с помощью множественного регрессионного анализа. Рассматривались отцы единственного ребенка и отцы двух детей. Использовались адаптированные опросники «Утверждения об отцовстве», «Шкала семейного окружения» Р. Мооза и «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской.

На основе кластерного анализа были выделены группы отцов, различающихся по своим представлениям об отцовской роли: отцы, ориентированные на равенство и включение в семью, отцы, стремящиеся к отстранению и доминированию, и отцы со средним уровнем отстранения и без стремления к разделению обязанностей с матерью и главенству в семье (табл. 2). При этом количество детей не имеет значения для различий между группами.

Таблица 2

Средние и стандартные отклонения в группах отцов, выделенных в результате кластерного анализа

Показатели	Группа 1, N=76	Группа 2, N=44	Группа 3, N=44	F-критерий	p
Отстранение	23,5 (3,71)	37,06 (5,54)	29,5 (4,82)	123,7641	0,001
Равенство	54,32 (3,48)	50,72 (4,48)	43,09 (3,94)	116,3423	0,001
Главенство	21,96 (3,55)	24,68 (2,58)	20,02 (3,26)	22,9722	0,001

Группы мужчин, различающихся по уровню выраженности характеристик отстранения от воспитания детей, проявления равной с матерью степени участия в воспитании, стремления к доминированию и главенству в семье, отличаются в оценке социального климата в семье. Отцы, ориентированные на равенство и включение в семью, выше ценят семейную сплоченность ($F(2, 164)=7,26; p=0,001$), возможность совместного проведения времени ($F(2, 164)=4,78; p=0,001$) и лучше управляют семьей ($F(2, 164)=6,56; p=0,001$). Отцы, ориентированные на главенство и отстранение, наиболее важными характеристиками семьи считают низкую степень конфликтности взаимоотношений ($F(2, 164)=5,18; p=0,001$), контроль членами семьи друг друга ($F(2, 164)=4,88; p=0,001$), достижения в деятельности ($F(2, 164)=5,68; p=0,001$). Отцы со средним уровнем включенности в семью, не проявляющие главенства и не стремящиеся к равенству в распределении семейных обязанностей, в целом, низко ценят близкие отношения между членами семьи, не заинтересованы в развитии и управлении семейной системой.

В качестве предикторов параметров взаимодействия отца с ребенком выступили такие характеристики представлений об отцовстве, как «равенство», «главенство», «отстранение». «Отстранение» является предиктором «контроля» ($\beta=0,07$), «отвержения» ($\beta=-0,15$), «непоследовательности» ($\beta=-0,13$) и «авторитетности родителя» ($\beta=0,19$). «Главенство» является предиктором «отвержения» ($\beta=-0,09$), «отсутствия сотрудничества» ($\beta=-0,17$), «непоследовательности» ($\beta=-0,28$). «Равенство» предсказывает проявление «эмоциональной близости» ($\beta=0,13$), «сотрудничества» ($\beta=0,16$) и «удовлетворенности отношениями с ребенком» ($\beta=0,13$).

В четвертом параграфе «Индивидуальность отцов и внутрисемейные отношения» рассмотрены различия и специфические взаимосвязи показателей личности мужчин в связи со структурой семьи.

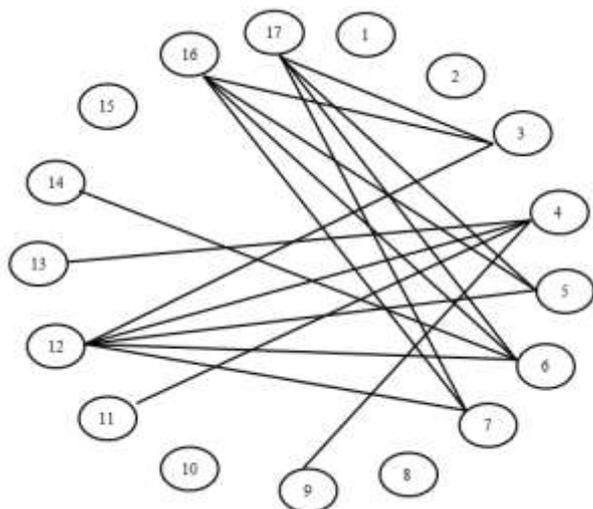

Рис. 3. Значимые корреляционные взаимосвязи личностных особенностей и отношения к ребенку у отцов, имеющих одного ребенка

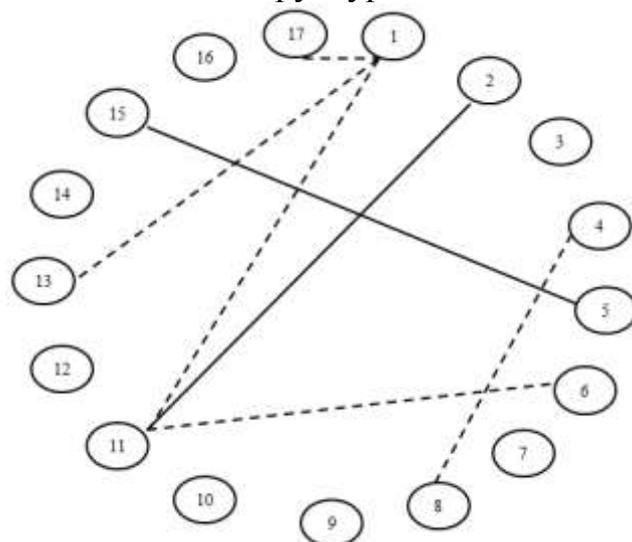

Рис. 4. Значимые корреляционные взаимосвязи личностных особенностей и отношения к ребенку у отцов, имеющих двух детей

Личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ: 1 – экстраверсия, 2 – нейротизм. «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера: 3 – интернальность общая; 4 – интернальность в области межличностных отношений; 5 – интернальность в области семейных отношений; 6 – интернальность в области достижений; 7 – интернальность в области неудач. Взаимодействие родителя с ребенком (И.М. Марковская): 8 – нетребовательность, 9 – мягкость/строгость, 10 – автономность/контроль, 11 – эмоциональная дистанция/близость, 12 – отвержение/принятие, 13 – отсутствие сотрудничества/сотрудничество, 14 – несогласие/согласие, 15 – непоследовательность/последовательность, 16 – авторитет родителя, 17 – удовлетворенность отношениями.

Структура взаимосвязей между свойствами личности и показателями семейного окружения, а также параметрами отношения к ребенку у отцов, имеющих одного ребенка и двух детей, существенно отличаются. В семьях с одним ребенком личностные особенности отца взаимосвязаны с показателями семейного окружения и характеристиками отношения (рис. 3, 5), тогда как в семьях с двумя детьми такие связи редки (рис. 4, 6). Также различен и характер этих взаимосвязей. Показатели интернальности отцов с одним ребенком связаны с параметрами семейного окружения и характеристиками отношения положительно, а отцов с двумя детьми – отрицательно.

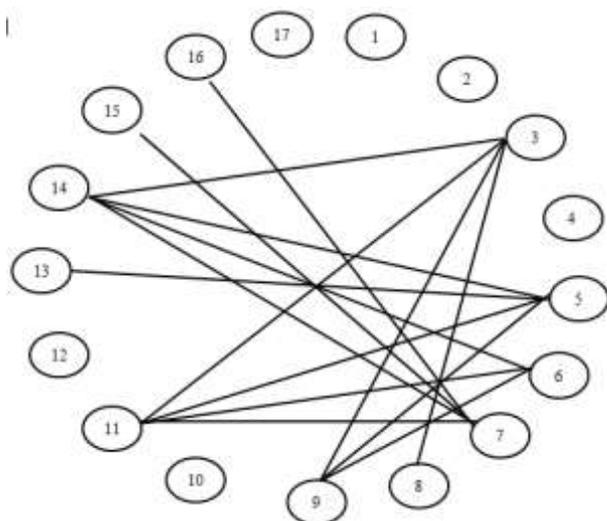

Рис. 5. Значимые корреляционные взаимосвязи личностных особенностей с показателями семейного отношения у отцов, имеющих одного ребенка

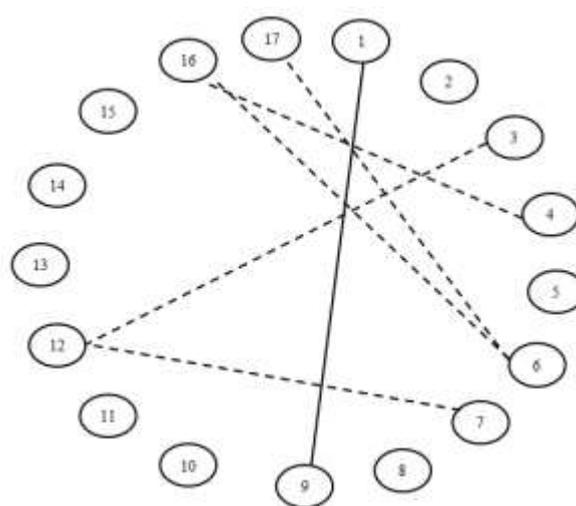

Рис. 6. Значимые корреляционные взаимосвязи личностных особенностей с показателями семейного отношения у отцов, имеющих двух детей

Личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ: 1 – экстраверсия, 2 – нейротизм; «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера: 3 – интернальность общая; 4 – интернальность в области межличностных отношений; 5 – интернальность в области семейных отношений; 6 – интернальность в области достижений; 7 – интернальность в области неудач. Шкала семейного окружения (Р. Мооз): 8 – сплоченность; 9 – экспрессивность; 10 – конфликт; 11 – независимость; 12 – ориентация на достижения; 13 – интеллектуально-культурная ориентация; 14 – ориентация на активный отдых; 15 – морально-нравственные аспекты; 16 – организация; 17 – контроль.

Рассматривая обозначенные факты в контексте теории интегральной индивидуальности, можно говорить о том, что социально-психологический уровень индивидуальности отцов, имеющих одного ребенка, в значительной степени связан с уровнем психических свойств личности. Можно предполагать, что эти две подструктуры интегральной индивидуальности отца недостаточно дифференцированы по отношению друг к другу.

У отцов с двумя детьми, напротив, социально-психологический уровень и уровень личностных свойств представляют собой две самостоятельные структуры, которые имеют незначительное количество взаимосвязей. Можно предполагать, что обозначенные различия во взаимосвязях социально-психологического уровня и уровня индивидуальных психических свойств обусловлены фактором возраста. «Молодые» отцы не разделяют свою личность и внутрисемейные отношения. Отцы с двумя детьми в силу накопленного жизненного опыта, опыта взаимодействия с первым ребенком способны отделить свою личность от семейной среды.

В пятом параграфе «Отцовская позиция и отношение ребенка к отцу» описано влияние индивидуальности отца на характеристики ребенка. Рассматривались отцы и дети из семей с единственным ребенком. Анализ проводился по следующим направлениям: различия между детьми отцов разных групп, различия и согласованность оценок отцов оценками отцов и детей по показателям взаимодействия друг с другом.

Дети «ответственных» отцов, независимо от возраста, в большей степени чувствуют принятие отца ($t = 4,15$; $p < 0,001$), удовлетворены

взаимодействием с ним ($t = 6,12$; $p < 0,001$), характеризуют отношения как эмоционально близкие, доверительные ($t = 2,09$; $p < 0,05$). Дети «традиционных» отцов в большей степени ощущают требовательность и строгость отца ($t = 2,09$; $p < 0,05$) (табл.3, 4).

Таблица 3

Различия между старшими детьми в разных группах отцов

Параметры	Дети ответственных, N=14	Дети традиционных, N=33	Дети отсутствующих, N=20
Нетребовательность – требовательность	14,64 (4,07)	15,47 (2,64)	15,81 (2,18)
Мягкость – строгость	13,00 (3,96)	15,41 (3,42)	15,19 (2,36)
Автономность – контроль	15,50 (3,67)	14,91 (2,65)	14,64 (2,12)
Эмоциональная дистанция – близость	16,71 (3,17)	14,66 (3,02)	14,71 (3,10)
Отвержение – принятие	17,82 (3,13)	14,48 (2,19)	15,69 (2,80)
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	14,86 (3,96)	13,88 (3,92)	14,48 (2,34)
Несогласие – согласие	13,07 (2,20)	14,50 (2,88)	14,52 (3,12)
Непоследовательность – последовательность	16,36 (4,33)	16,09 (3,07)	14,67 (3,68)
Авторитетность родителя	17,29 (2,58)	14,56 (2,78)	14,86 (2,97)
Удовлетворенность отношениями	20,21 (3,75)	13,91 (2,97)	14,10 (3,16)

Таблица 4

Различия между младшими детьми в разных группах отцов

Параметры	Дети ответственных, N=14	Дети традиционных, N=32	Дети отсутствующих, N=21
Нетребовательность – требовательность	13,93 (2,37)	16,38 (2,21)	14,57 (2,48)
Мягкость – строгость	13,29 (4,18)	14,69 (3,16)	13,67 (3,06)
Автономность – контроль	16,07 (3,65)	14,72 (2,77)	14,90 (2,15)
Эмоциональная дистанция – близость	17,43 (3,52)	14,63 (4,09)	15,05 (2,16)
Отвержение – принятие	17,68 (2,47)	15,47 (2,00)	15,57 (1,93)
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	15,50 (2,56)	13,56 (2,76)	14,48 (3,52)
Несогласие – согласие	13,71 (2,97)	14,31 (2,86)	14,19 (3,40)
Непоследовательность – последовательность	17,64 (3,39)	15,75 (2,71)	15,62 (2,60)
Авторитетность родителя	17,07 (2,79)	13,94 (3,11)	14,05 (3,20)
Удовлетворенность отношениями	20,64 (3,00)	14,84 (2,91)	14,48 (2,80)

Отец оценивает собственную тактику взаимодействия с детьми (вне зависимости от возраста детей) в значительной степени так же, как дети оценивают свою тактику взаимодействия с ним по показателю «удовлетворенность отношениями» ($r=0,52$, $p<0,05$). Соответственно, если отец удовлетворен отношениями с ребенком, то и ребенок чувствует удовлетворение. У отца и младшего ребенка также согласован показатель «отвержение – принятие» ($r=0,28$, $p<0,05$): если отец принимает личностные качества и поведенческие проявления ребенка, то и ребенок придерживается такого же мнения. У отца и старшего ребенка согласованы показатели

«контроль» ($r=0,27$, $p<0,05$) и «согласие» ($r=0,27$, $p<0,05$). Следовательно, если отец проявляет контролирующее поведение в отношении ребенка, демонстрирует определенную степень согласия с ребенком по различным вопросам, то и ребенок воспринимает обозначенные аспекты взаимодействия с отцом тем же образом.

Различия в оценках отцов и детей проявляются в следующем. «Традиционный» отец считает себя более строгим и последовательным в вопросах воспитания, а его ребенок — младший школьник — высоко оценивает требовательность и тревогу «традиционного» отца. Результаты «ответственного» отца и ребенка отличаются только в оценке воспитательной конфронтации в семье. Младший школьник, в отличие от отца, отмечает низкую сплоченность и разногласия между членами семьи по вопросам воспитания. Ребенок воспринимает отношения с «отсутствующим» отцом, как более близкие и доверительные, считает, что о нем беспокоятся, стремятся защитить от неприятностей, в сравнении с оценкой родителя. Младший школьник в большей степени, чем отец воспринимает отношения между другими членами семьи как конфликтные. При этом отец выше оценивает последовательность собственных воспитательных действий.

Дети-подростки «ответственных» отцов считают, что отцы принимают их личностные особенности в меньшей степени, нежели воспринимают это сами отцы, а также низко оценивают «авторитетность родителя». «Отсутствующие» отцы оценивают уровень сотрудничества с ребенком, степень согласия друг с другом по различным вопросам и собственную последовательность в воспитательных действиях выше, чем аналогичные свойства воспринимают подростки.

В заключении обобщаются результаты научно-исследовательской работы, формулируются выводы.

ВЫВОДЫ

1. Структура семьи связана со свойствами интегральной индивидуальности отцов. В зависимости от количества детей в семье, порядка рождения и возраста наблюдаются различия в отношении отца к ребенку, оценке семейной среды и личностных особенностях у мужчин-отцов.
 - Отцы одного ребенка вне зависимости от структуры семьи в наибольшей степени проявляют эмоциональную близость и сотрудничество с ребенком, а также в наибольшей степени удовлетворены отношениями с ребенком.
 - Отцы, воспитывающие ребенка самостоятельно, демонстрируют высокий уровень контроля в отношении ребенка, при этом не склонны проявлять излишнюю строгость в воспитании. Одиноким отцам эмоционально близки с детьми, соглашаются с ними по

большинству вопросов и чувствуют удовлетворение от взаимодействия.

– Отношение отца к старшему ребенку характеризуется последовательностью в воспитательных воздействиях, стремлением к сотрудничеству с ребенком, отцы проявляют большую эмоциональную близость и наиболее удовлетворены отношениями со старшим ребенком. В отношении к младшему ребенку обнаружено меньше различий. В сиблинговых семьях отцы проявляют больше строгости и последовательности в отношении к младшим детям, а в многодетных больше выражена воспитательная конфронтация.

– Отцы одного ребенка и отцы двух детей не отличаются друг от друга в оценке параметров семейной среды. При этом мужчины без детей значительно отличаются от отцов тем, что они более свободны в проявлении собственных поведенческих и эмоциональных реакций и имеют более широкую сферу интересов.

– Отцы одного ребенка и мужчины, не имеющие детей, отличаются друг от друга по показателям личностных свойств. Между группами мужчин с одним и с двумя детьми не обнаруживается значимых различий в свойствах личности.

2. Специфика взаимосвязей личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности мужчин-отцов определяется следующим.

– Взаимосвязи параметров семейной среды и показателей отношения у отцов, имеющих одного ребенка, проявляются в том, что чем более позитивно мужчина оценивает отношения и возможности для личностного роста в своей семье, тем более позитивные отношения складываются у него с ребенком. У отцов двух детей параметры семейной среды и показатели отношения связаны в меньшей степени, при этом низкий уровень экспрессивности отца способствует проявлению сотрудничества и последовательности в воспитании, а также возрастает удовлетворенность отношениями с ребенком.

– Структура взаимосвязей между свойствами личности и характеристиками отцовства у мужчин, имеющих одного ребенка, и отцов двух детей существенно различаются. В семьях с одним ребенком личностные особенности взаимосвязаны с характеристиками отцовства, тогда как в семьях с двумя детьми такие связи редки.

3. Отцовская позиция определяется тремя характеристиками: «главенство», «равенство» и «отстранение». Выраженность этих характеристик позволяет говорить о группах отцов, различающихся по своим представлениям об отцовской роли, и позволяет определить различия

между ними по оценке параметров семейной среды и показателям взаимодействия с ребенком.

– В работе были выделены следующие группы отцов: «ответственные» – отцы, ориентированные на равенство и включение в семью; «традиционные» – отцы, стремящиеся к отстранению и доминированию; «отсутствующие» – отцы со средним уровнем отстранения и без стремления к разделению обязанностей с матерью и главенству в семье.

– Группы мужчин, различающиеся по представлениям об отцовстве, отличаются по показателям взаимодействия с ребенком в оценке семейного климата. Ответственные отцы лучше управляют семейной системой, в большей степени придают значение развитию семьи и проявляют заботу о членах семьи. Отсутствующие отцы, напротив, в целом, негативно характеризуют микроклимат в семье. Традиционные отцы занимают промежуточное положение, поскольку культивируют в своей семье лишь некоторые параметры личностного роста и контроля семейной системы.

– Характеристики представлений об отцовстве – «равенство», «главенство», «отстранение» – по-разному связаны с параметрами взаимодействия отца и ребенка. Так, в большей степени представлениями мужчин об отцовстве обусловлены показатели «отвержение – принятие» и «непоследовательность – последовательность».

4. Особенности взаимодействия отца и ребенка связаны с отцовской позицией, которой придерживается отец, возрастом детей и проявляются в следующем.

– Дети «ответственных» отцов, независимо от возраста, в большей степени чувствуют принятие отца, удовлетворены взаимодействием с ним, характеризуют отношения как эмоционально близкие, доверительные. Дети «традиционных» отцов в большей степени ощущают требовательность и строгость отца.

– Отец и подросток демонстрируют большую степень согласованности оценок по показателям взаимодействия друг с другом в отношении контроля и согласия по различным вопросам. Отец и младший школьник сходным образом оценивают принятие отцом личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Наибольшая согласованность оценок отцов и детей, вне зависимости от возраста, проявляется во взаимной удовлетворенности отношениями.

– Анализ различий оценок отцов и детей по показателям взаимодействия выявил, что в отношении младших школьников минимальное количество различий обнаружено между детьми и «ответственными» отцами, соответственно, они сходным образом воспринимают отношения друг с другом. «Традиционные» и «отсутствующие» отцы иначе, чем дети, оценивают особенности

родительско-детского взаимодействия. В отношении подростков, в целом, можно говорить о меньшем количестве различий, при этом расхождения в оценках «отсутствующих» отцов и детей сохраняются.

– Каждая отцовская позиция характеризуется определенными специфичными отношениями с ребенком. «Ответственные» отцы создают среду, которая стимулирует проявления «позитивного» взаимодействия, то есть отец и ребенок одинаково позитивно оценивают особенности взаимодействия друг с другом. «Отсутствующие» и «традиционные» отцы также оказывают воздействие на ребенка, при этом по своим характеристикам данное влияние носит качественно иной характер, который, вероятно, можно назвать «негативным». Это проявляется в том, что, во-первых, наблюдается рассогласованность оценок отцов и детей и, во-вторых, дети «отсутствующих» и «традиционных» отцов воспринимают взаимодействие с родителем скорее отрицательно, чем дети «ответственных».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Красильникова (Егорова), Е.Н. Метаиндивидуальные и интраиндивидуальные характеристики отцов в связи с конфигурацией семьи/ Е.Н. Красильникова (Егорова) // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 8 (ч. 4). – С. 959–964.
2. Красильникова, Е.Н. Отцовское отношение в связи с конфигурацией семьи [электронный ресурс URL: www.science-education.ru/111-10581 (дата обращения: 15.10.2015)] / Е.Н. Красильникова, Д.С. Корниенко, Н.В. Ротманова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5.
3. Красильникова, Е.Н. Разработка, адаптация и психометрическая проверка опросника «Утверждения об отцовстве» / Е.Н. Красильникова, Д.С. Корниенко, Ф.В. Дериш // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10. – С. 1825–1829.

II. Публикации в других изданиях:

4. Красильникова (Егорова), Е.Н. Отношение к ребенку и личностные особенности отцов с связи с конфигурацией семьи/ Е.Н. Красильникова, Д.С. Корниенко // *Семейная психология: теория и практика: монография*. – Новосибирск, 2012. – С. 100–118.
5. Красильникова (Егорова), Е.Н. Оценка семейной среды и личностные особенности мужчин в семьях с различной конфигурацией/ Е.Н. Красильникова, Д.С. Корниенко // *Материалы VII Междунар. науч.-практ. дист. конф. «Современная психология: теория и практика»*. – 2012. – С. 67–70.

6. Красильникова (Егорова), Е.Н. Теоретические подходы и эмпирические основания исследования феномена отцовства/ Е.Н. Красильникова // Вестник ПГПУ. Сер. «Дифференциальная психология». – 2012. – № 2. – С. 16–23.
7. Красильникова Е.Н. Характеристики семейного окружения и свойства личности как показатели психологического здоровья (на материале отцов)/ Е.Н. Красильникова, Д.С. Корниенко, Ф.В. Дериш // Междунар. науч. конф. «Ананьевские чтения-2013»: тез. докл. – 2013. – С. 214–216.
8. Красильникова, Е.Н. Особенности отношения детей к родителям в связи с порядковым номером рождения/ Е.Н. Красильникова // Всерос. науч.-практ. конф. «Дружининские чтения-2014»: тез. докл. – 2014. – С. 276–280.
9. Красильникова, Е.Н. Взаимосвязи характеристик сиблинговых и детско-родительских отношений/ Е.Н. Красильникова, Ф.В. Дериш // Вестник Перм. гос. гум.-пед. ун-та. Сер. 1. «Психологические и педагогические науки». – 2014. – Вып. 1 [Электронный ресурс] / ред. кол.: Е.А. Силина, А.А. Волочков, Д.С. Корниенко, Т.В. Евтух. – Пермь: Перм. гос. гум.-пед. ун-т, 2014. – С. 47–56.

Красильникова Екатерина Николаевна

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ОТЦОВ:
ЛИЧНОСТНОЕ И ВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук